

УДК 811. 512

DOI: 10.31029/vestiyali29/3

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ОМОНИМОВ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

А. М. Саидов,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В данной статье на основе анализа омонимичной лексики кумыкского языка, сравнения ее с такой лексикой в других тюркских языках и русском языке предпринята попытка показать различие между многозначностью и распадом слова на две и больше лексем.

Ключевые слова: кумыкский язык, лексика, омонимия, полисемия, семантика, структура, смысловые отношения, сочетаемость, генетическое родство, корень.

In this article on the basis of the analysis of the omonymous vocabulary of the Kumyk language, its comparisons with this vocabulary in other Turkic languages and the Russian language, the author attempted to show the difference between the meaningfulness and the decay of the word for two and more lexemes.

Key words: the Kumuk language, vocabulary, homonymy, policemy, semantics, structure, semantic relationships, combination, genetic relationship, root.

В кумыкском языкознании изучению лексики, по сравнению с другими разделами языка, посвящено немало работ.

Первые сведения по лексике кумыкского языка содержатся в небольших русско-кумыкском и кумыкско-русском словарях, изданных в 1893 году в Тифлисе учителями русского языка М. Г. Афанасьевым и М. В. Мохиром, работавшими в школах Хасавюртовского округа. Из зарубежных исследователей кумыкского языка необходимо упомянуть Ю. Немета, составившего небольшой словарь кумыкского языка на материале хасавюртовского диалекта.

Вопросы лексического богатства кумыкского языка, развитие его семантической структуры прослеживаются в работе А. А. Сатыбалова [10], здесь же исследованы морфологическая структура и фонетические особенности ряда кумыкских основ. В работе рассматриваются также и некоторые вопросы заимствованной лексики.

В ряде работ Л. С. Левитской исследован этимологический аспект кумыкской лексики [9].

Исконная лексика кумыкского языка, вопросы лексического родства тюркских и алтайских языков, классификация лексики кумыкского языка с точки ее происхождения исследуются в работах К. С. Кадыраджиева [7].

Новые общественно-политические заимствования в лексике кумыкского языка рассматриваются в работе Н. Э. Гаджихмедова [5].

Вместе с тем нужно отметить, что все еще вне поля зрения исследователей остается целый ряд проблем, связанных с корнем и основой, этимологическим анализом, фонетической структурой, семантической эволюцией, морфемным составом, семасиологией и словообразованием. Эти и другие вопросы лексики достаточно глубоко исследованы во многих тюркских языках, в том числе и в близкородственных.

В ряду указанных проблем лексики кумыкского языка особое место занимает омонимия. Как показывает анализ фактологического материала, вопросы морфологической структуры омонимов в кумыкском языке, разграничение полисемантических слов от омонимов, установление и обоснование критериев их выделения и на этой основе выявление всего состава омонимичной лексики остаются малоизученными. Они существенны как для

лексикологии, так и для лексикографии. Так, в словарях кумыкского языка много смешений этих категорий слов, т. е. полисемии и омонимии [3]. По омонимии кумыкского языка нет отдельной монографии, защищена одна диссертация [4], в которой в общих чертах рассматриваются вопросы омонимии и содержится много фактических ошибок. В коллективной монографии «Грамматика кумыкского языка» вопросы омонимии занимают всего две страницы [1]. В книге «Очерки по лексике литературных языков Дагестана» помещена статья К. С. Кадыраджиева (объем 57 стр.), где омонимы занимают всего четыре страницы [8]. (Здесь отметим, что данная статья была значительно доработана и дополнена нами на правах соавтора, однако по ошибке соавтором указан другой человек).

Проблемы омонимии носят общелингвистический характер. Это прежде всего связано с историческим развитием языковой системы, в процессе которого в ней происходят фонетические, фонологические, морфологические, семантические изменения. По этой причине в разных языках наблюдается ряд общих и сходных моментов, которые применимы и к омонимии кумыкского языка.

Как в тюркологии, так и в русском языкознании определение понятий «омонимия» и «многозначность» слова является до сих пор спорным и до конца не решенным. Существует два основных взгляда на проблему. В частности в русском языкознании одни исследователи считают омонимами слова, различные по происхождению (А. И. Смирницкий, В. В. Виноградов, А. А. Реформатский и др.). Так, М. Г. Арсеньева пишет: «Омонимами признаются только такие одинаково звучащие слова, которые искони были разными по форме и лишь в процессе исторического развития совпали друг с другом в едином звучании вследствие различных фонетических, и в общем случайных, причин. Это – слова одинаково звучащие, но имеющие различные, не выводимые в данное время одно из другого значения» [2, с. 31], т. е. семантически не связанные друг с другом и каждое из которых по этимологии не зависимо друг от друга.

К таким омонимам в кумыкском языке можно отнести лексемы: *ал* «красный» – *ал* «перед»; *ялан* «голый; налегке» – *ялан* «всегда, постоянно»; *ялгъав* «сковорода» – *ялгъав* «соединение»; *къара* «черный», «грязный» – *къара* «могучий, сильный» и т. д. Второй омоним последней пары не рассматривается ни в словарях, ни в других работах по омонимии кумыкского языка, хотя в письменных памятниках, в других тюркских языках, в том числе и в кумыкском языке он употребляется в указанном значении. Например, сложное собственное личное имя *Къарамагъаммат*, вторая часть которого имя пророка Мухаммеда как имя святого никак не может сочетаться с эпитетами «черный», «грязный», а употребляется в значении «сильный, могущественный», так же в словосочетании *къара халкъ* «могущественный народ» (см. примеры ниже).

Приведенное выше определение мы считаем категоричным и неполным: не совсем правильно определять омонимы как слова, одинаковые по форме, произношению и написанию, но характеризующиеся отсутствием общего лексико-семантического содержания и общей взаимосвязи. В кумыкском языке много примеров слов-омонимов с генетически общим корнем. Например, слово *яш* «дитя, ребенок» имя существительное и *яш* «молодой» – имя прилагательное. Если исходить из этого определения, отнесение пар слов, образовавшихся при конверсии, к омонимам, может показаться ошибкой, но можно ли утверждать, что *яш* (существительное) и *яш* (прилагательное) не имеют ничего общего в значении? У них генетически один корень. Разница, кажется, только в том, что одно слово – существительное, а другое – прилагательное, однако одно слово не может распадаться на разные части речи. При таком распаде, когда одно значение становится существительным, а другое остается прилагательным – это не разные значения одного слова, а разные слова – омонимы. Точно так же: *къарт* – прилагательное (*къарт гиши* «старый человек» – и *къарт* «старец, старик»), *бай* «богатый» (прил.) и *бай* «богач» (сущ.), *батмакъ* «болото» (сущ.) и *батмакъ* «тонуть, утонуть» (имя действия) и т. д., т. е. мы придерживаемся второй точки зрения, которая считается более распространенной, согласно которой омонимы могут образовываться в результате распада былой полисемии (Е. М. Галкина-Федорук, О. С. Ахманова, З. А. Толмачева, М. И. Фомина, Д. Н. Шмелев и др.).

В качестве критерия ограничения явлений полисемии и омонимии нужен исчерпывающий анализ и учет правил синтаксической и лексической сочетаемости слова.

Как отмечает исследователь карачаево-балкарского языка Ж. М. Гузеев, «наиболее интересны (но и наиболее трудны в теоретическом и практическом отношении) случаи возникновения омонимов в результате распада, расщепления многозначного слова. В этих случаях омонимия является как бы пределом, конечной точкой развития полисемии. Два значения одного слова расходятся по смыслу так далеко, что становятся разными словами, утратившими семантическую связь» [6, с. 68].

Так появились в кумыкском языке омонимы *къулакъ* «ухо» и *къулакъ* «ручка» (двери, окна), *къалакъ* «весло» и анат. *къалакъ* «лопата», *къол* «рука» и *къол* «лощина, овраг», *яш* «дитя» и *яш* «слеза» и т. д.

Признавая факт образования омонимов в результате расщепления значений слова, в то же время нужно отметить и трудности определения завершенности и незавершенности этого процесса. Анализ лексики кумыкского языка подтверждает эту мысль: определенное количество слов находится на стадии омонимизации: *баиш* «голова» и *баиш* «начало; конец» (улицы); *ятыв* «лежание; постель» и *ятыв* «болезнь»; *биринчи* «первый» (по счету) и *биринчи* «передовой; самый лучший» и т. д. Эти пары по смысловому соотношению своих значений стоят как бы между понятиями «омонимия» и «полисемия», т. е. не поддаются однозначной квалификации, поэтому отнесение их на данном этапе к числу собственно омонимов вызывает споры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаева А. З., Гаджиахмедов Н. Э. и др.* Современный кумыкский язык. Махачкала, 2012. 504 с.
2. *Арсеньева М. Г. и др.* Многозначность и омонимия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. 130 с.
3. *Бамматов Б. Г., Гаджиахмедов Н. Э.* Къумукъча-орусча сёзлюк (Кумыкско-русский словарь). Магъачкъала, 2013. 528 б.
4. *Беширов Б. Ш.* Омонимия в современном кумыкском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. 23 с.
5. *Гаджиахмедов Н. Э.* Новая заимствованная общественно-политическая лексика в кумыкском языке // Тюркологический вестник. Махачкала, 2010. Вып. 3. С. 45–49.
6. *Гузеев Ж. М.* Проблемы полисемии и омонимии в карачаево-балкарском языке. Нальчик, 2007. 90 с.
7. *Кадыраджиев К. С.* Исконная лексика кумыкского языка (с точки зрения ее происхождения): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. 26 с.
8. *Кадыраджиев К. С., Гаджиахмедов Н. Э.* Лексика кумыкского литературного языка // Очерки по лексике литературных языков Дагестана / отв. ред. М. И. Магомедов Махачкала: Alerp, 2014. 464 с.
9. *Левитская Л. С.* Кумыкские этимологии // Тюркологические исследования. М.: Наука, 1976. С. 136–148.
10. *Сатыбалов А. А.* Очерки по лексике и семантике кумыкского языка: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1946. 31 с.

Поступила в редакцию
21. 01. 2022.

Саидов Абдулкерим Магомедович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: iyalidnc@mail.ru

Saidov Abdulkерim Magomedovich, Candidate of Philology, senior research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: iyalidnc@mail.ru